
В.Е. Науменко

ОТ ФЕМЫ КЛИМАТОВ К ФЕМЕ ХЕРСОН:
ОСОБЕННОСТИ ВИЗАНТИЙСКОЙ
ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ МОДЕЛИ В ТАВРИКЕ
В СЕРЕДИНЕ IX – НАЧАЛЕ X в.

Аннотация: В статье, на основе данных письменных, сфрагистических и археологических источников, реконструируется ранняя политическая история византийской фемы в Таврике. Она охватывает период с 30–40-х гг. IX в., когда замысел административной реформы лишь начал реализовываться, до начала X в., когда структура византийского территориального округа уже окончательно сложилась, что нашло отражение в письменных источниках. Подробно рассматриваются обстоятельства учреждения первоначальной фемы Климатов на полуострове в 841 г. и причины ее трансформации в фему Херсон не позднее конца 50-х гг. IX в.

Административные преобразования в подконтрольных Византии областях Таврики проходили в условиях формирования нового политического баланса сил на юге Восточной Европы, элементами которого, помимо империи и его традиционного соперника — Хазарского каганата, стали мадьяры, а несколько позднее русы и печенеги. Это предопределило принципиальные изменения в практических методах ведения Византией своей внешней политики в регионе. Суть перемен сводится к переходу от решения проблем, главным образом, усилиями дипломатии, как это было на протяжении VIII — начала IX в., к установлению режима прямого имперского правления в стратегически важных центрах Таврики. Основным инструментом проведения такой политики становится фема, внутренняя организация которой, хотя и учитывала местную специфику, следовала все-таки общевизантийским принципам этой модели провинциального управления. Успехи военно-политические закреплялись в ходе массовой христианизации населения глубинных районов полуострова.

Особенностью фемы Херсон, в сравнении с другими военно-административными округами Византии IX–X вв., стало включение в систему ее органов управления институтов местного самоуправления — киров, экдиков, патеров полиса, протевонов, не известных в имперской «табели о рангах» этого времени. Именно эти институты, подчиненные стратигу фемы, осуществляли руководство повседневной жизнью, по крайней мере, столицы новой административной единицы.

К началу X в. процесс превращения приморских и горных областей Таврики в отдельную провинцию Византийской империи, фему Херсон, охва-

ченную также системой «пентархии» епископий Константинопольского патриархата, завершился. Впервые в официальных источниках эта ситуация нашла отражение в Тактиконе Филофея (899 г.) и новости времени первого патриаршества Николая I Мистика (901–907 гг.).

Ключевые слова: Византийская империя, Хазарский каганат, Таврика, хазары, салтово-маяцкая культура, мадьяры, фема Климагов, фема Херсон, стратиг, коммеркиарий, кир, экдик, патер полиса, протевон

В современной историографии история византийской фемы в Таврике постоянно привлекает к себе внимание специалистов¹. Тем не менее далеко не все вопросы, связанные с ее учреждением и в целом административно-территориальной организацией византийских владений в регионе, изучены, на сегодняшний день, одинаково. К числу наиболее дискуссионных проблем относится, несомненно, ранняя история византийского военно-административного округа на полуострове, которая охватывает период с 30–40-х гг. IX в., когда замысел административной реформы лишь начал реализовываться, до первых десятилетий X в., когда источники свидетельствуют об уже сложившейся структуре византийской административной единицы.

Вплоть до середины XX в. из-за фрагментарности сведений письменных источников и редкости публикаций памятников сфрагистики² проблематика ранней истории фемы в Крыму сводилась в основном к нескольким сюжетам — причинам появления административного округа в конце правления императора Феофила (829–842), обстоятельствам обнаружения и перенесения в Херсон мощей св. Климента в 861 г. и гибели ок. 896 г. стратига Симеона во время мятежа херсонитов³.

¹ Основную библиографию работ по истории фемы в Таврике см.: *Науменко В.Е.* Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX — начале X вв. // *БИ.* 2007. Вып. XVI. С. 259–273.

² *Schlumberger G.* Sigillographie de l'Empire Byzantin. P., 1884. P. 235–238; *Толстой И.И.* О византийских печатях Херсонской фемы // *ЗРАО.* 1887. Т. II. С. 28–43; *ΚΩΝΣΤΑΝΤΟΠΟΥΛΟΥ Κ.Μ.* ΒΥΖΑΝΤΙΑΚΑ ΜΟΛΥΒΔΟΒΟΥΛΛΑ ΤΟΥ ΕΝ ΑΘΗΝΑΙΣ ΕΘΝΙΚΟΥ ΝΟΜΙΖΜΑΤΙΚΟΥ ΜΟΥΣΕΙΟΥ. ΑΘΗΝΑΙΣ, 1917. С. 36; *Вишнякова А.Ф.* Свинцовые печати византийского Херсона // *ВДИ.* 1939. № 1. С. 121–133; *Laurent V.* La collection C. Orghidan. P., 1952. P. 109–110, 138–139.

³ *Шестаков С.П.* Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. по Р.Х. // *Памятники христианского Херсонеса.* М., 1908. Вып. III. С. 42–45, 51; *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass., 1936. P. 108–109; *Острогорски Г.* Тактикон Успенского и Тактикон Бенешевича // *ЗРВИ.* 1953. № 2. С. 40–43; *Ферлуга Ж.*

После введения в научный оборот в 70–90-х гг. XX в. новых меливдовулов администрации и корреспондентов Херсона⁴ стали возможны исследования вопросов внутренней организации и содержания отдельных институтов фемы, ее роли в имперской политике в регионе⁵.

В последние годы достигнут значительный прогресс в решении ряда ключевых проблем, связанных с проведением военно-административной реформы и трансформацией первоначальной фемы Климатов в фему Херсон⁶, выделены особенности византийской административной системы в Таврике IX–X вв. в сравнении с иными провинциями империи⁷.

Однако, пожалуй, главной чертой современного этапа изучения фемной системы в регионе все-таки остается системная пу-

Ниже воіно-административне јединице тематског уречена // ЗРВИ. 1953. № 2. С. 91; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63. С. 48–54; *Он же.* Средневековый Крым. М.; Л., 1964. С. 55–56; *Оболенский Д.* Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 187–188; *Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды. Киев, 2002. С. 153–154.

⁴ *Zacos G., Vegler A.* Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. 1. P. 1107, 1276, 1284, 1367, 1742, 1745; *Соколова И.В.* Администрация Херсона в IX–XI вв. по данным сфрагистики // АДСВ. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 207–214; *Она же.* Печати архонтов Херсона // ЗРВИ. 1978. Т. 17. С. 81–97; *Она же.* Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 70–106, 145–171; *Zacos G.* Byzantine Lead Seals. Berne, 1984. Vol. 2. P. 132, 175, 401–402; *Смычков К.Д.* Несколько неизданных печатей Херсона // ВВ. 1989. Т. 50. С. 189–191; *Соколова И.В.* Византийские печати VI — первой половины IX вв. из Херсонеса // ВВ. 1991. Т. 52. С. 201–213; *Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington, 1991. Vol. 1. P. 182–190; *Соколова И.В.* Византийские печати из Херсона // АДСВ. Византия и средневековый Крым. Барнаул, 1992. Вып. 26. С. 191–203; *Sokolova I.V.* Les sceaux byzantines de Cherson // SBS. 1993. Vol. 3. P. 99–111; *Йорданов И.* Печатите от стратегията в Преслав (971–1088). София, 1993. С. 159; *Alexeeenko N., Romančuk A., Sokolova I.* Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. 1995. Vol. 4. P. 139–151.

⁵ *Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсона. С. 111–118; *Она же.* О так называемой печати протевона Херсона // ВИД. 1991. Т. 23. С. 94–102; *Богданова Н.М.* Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 87–92, 104–105; *Баранов И.А.* Административное устройство раннесредневекового Херсона // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 139–143; *Науменко В.Е.* Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике // Древности-1996. Харьков, 1997. С. 23–28.

⁶ *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 312–321; *Науменко В.Е.* К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 689–698.

⁷ *Oikonomides N.* Le “system” administratif byzantine en Crimée IX–Xe s. // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 318–323.

бликация многочисленных сфрагистических материалов, найденных на различных памятниках Крыма. В первую очередь, речь идет о значительном объеме печатей из так называемых городских архивов средневекового Херсонеса и Сугдеи с общей датой в пределах VI–XII/XIII вв., остатки которых обнаружены в прибрежной акватории городищ. В исследованиях Н.А. Алексеенко и Е.В. Степановой представлен анализ структуры архивов, включавших в свой состав моливдовулы представителей центральной и провинциальной администрации Византии, церковных иерархов, местного бюрократического аппарата, частных корреспондентов и отдельных важных внешнеполитических адресантов империи⁸. В целом каждый из архивов уже сейчас насчитывает сотни печатей, но находки постоянно продолжаются.

Сигиллографическая карта византийской Таврики предфемного и фемного периодов ее истории отмечена находками моливдовулов, сделанными не только в Херсонесе и Судаке, но и в Партените, на Мангупе, Керчи, на некоторых памятниках горной и южнобережной части полуострова (Сюйреньское укрепление, Аю-Даг, Демерджи, Симеиз)⁹. Безусловный интерес вызывает

⁸ Степанова Е.В. Судакский архив печатей: предварительные выводы // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 97–106; Алексеенко Н.А. «Херсонский архив печатей»: миф или реальность? // ХСб. 2006. Вып. XV. С. 7–11; Степанова Е.В. Находки печатей в Судаке // Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009. С. 175–189. Здесь же приведена библиография публикаций моливдовулов, что избавляет нас от повторов. Наиболее показательная часть херсонского собрания (410 печатей) уже представлена в виде отдельного каталога: *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson: catalogue des sceaux*. P., 2012. P. 73–238.

⁹ Панченко Б.А. Шесть моливдовулов из Партенита // ИАК. 1906. Вып. 18. С. 160–164; Герцен А.Г., Алексеенко Н.А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале // АДСВ. Екатеринбург, 2002. Вып. 33. С. 59–65; Алексеенко Н.А. Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. (по данным памятников сфрагистики) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 564–569; Степанова Е.В. Византийские печати, найденные в Керчи и на Таманском полуострове, из собрания Н.П. Лихачева // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 364–369; Алексеенко Н.А. Нумизматические параллели в сфрагистике византийского Херсона // АДСВ. Екатеринбург, 2008. Вып. 38. С. 80–81; *Он же*. Новые находки византийских печатей на территории Крыма // АДСВ. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 121–131; *Он же*. Печать аристократа Иоанна Комнина с южного берега Крыма: новые данные к сфрагистической карте // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 405–410; Герцен А.Г. Моливдовул из могильника Алмалык (Мангун) // International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography «SPHRAGISTIC MERIDIAN: КИЇВ — КОРСУНЬ/ΧΕΡΣΟΝ — ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ». Program and Abstracts. Kyiv; Sevastopol, 2013. С. 45–46.

резко выросшая в количественном отношении коллекция византийских печатей, найденных на Таманском городище¹⁰.

Приведенный историографический обзор подчеркивает ряд важных моментов и задач для современного этапа изучения византийской системы управления в регионе в IX–XII вв. Во-первых, значительное увеличение корпуса печатей окончательно превратило материалы сфрагистики в первостепенный источник по политической и административной истории Таврики, наличие или отсутствие в котором того или иного имперского института с трудом может быть объяснено простой случайностью. Во-вторых, огромный фонд новых сфрагистических памятников требует систематизации и осмысления, в том числе сопоставления получаемых результатов с данными имеющихся письменных источников и постоянно пополняемой группой археологических свидетельств. Наконец, в-третьих, в историографии уже сейчас присутствует настоятельная необходимость обобщающих исследований по истории фемной системы в Таврике, в которых бы последовательно рассматривались как эволюция ее внутренней организации, так и роль фемной администрации в политических процессах, протекавших на полуострове. Настоящая работа, ограниченная, как уже отмечалось, ранним периодом существования фемы, призвана, в какой-то степени, компенсировать существующий историографический пробел.

Обстоятельства учреждения фемы в Таврике в конце правления императора Феофила (829–842) византийские источники объясняли словами спафарокандидата Петроны Каматира, главы византийской миссии в Северное Причерноморье накануне этих событий, произнесенными во время доклада Феофилу: «Если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем и не упустить их из своих рук, избери собственного стратига и не доверяй их протевонам и архонтам»¹¹. Константин Багрянородного практически дословно повторяет Продолжатель Феофана¹². Следуя буквально содержанию источников, некоторые исследователи одну из основных

¹⁰ Чхаидзе В.Н. Византийские печати из Тамани. М., 2015. С. 29–118.

¹¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. Изд. 2-е исправ. М., 1991. С. 172–173.

¹² Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Пер., заключ. статья и коммент. Я.Н. Любарского; отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб., 1992. С. 56.

причин создания фемы видели в стремлении Византии удержать в повиновении Херсон и прилегающие к нему районы ввиду их традиционной оппозиционности¹³. Нам такая гипотеза кажется маловероятной. Очевидно, что указанные события проходили на фоне реставрации военно-политического союза Византии и Хазарии, выразившейся в участии византийцев в сооружении крепости Саркел на Дону в 840 г., а объяснение сближения интересов империи и каганата следует, видимо, искать в общей для территории государств внешнеполитической угрозе. В историографии она обычно увязывается с «росами»¹⁴, мадьярами¹⁵, либо с теми и другими одновременно¹⁶. Некоторые исследователи полагают, что создание фемы является ответной реакцией Византии на территориальную экспансию хазар в районы Южной Таврики¹⁷. На наш взгляд, исходным фактором, приведшим к административным преобразованиям в Таврике, было все-таки расселение мадьярских племен в Северном Причерноморье, вблизи территории Крыма. Оно нарушило не только сложившееся на протяжении десятилетий византийско-хазарское равновесие, но и естествен-

¹³ *Шестаков С.П.* Очерки по истории Херсонеса. С. 44; *Богданова Н.М.* Херсон в X–XV вв. С. 87; *Баранов И.А.* Административное устройство раннесредневекового Херсона. С. 140.

¹⁴ *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. P. 111–112; *Dunlop D.M.* The history of the Jewish Khazars. Princeton; New Jersey, 1954. P.187; *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. С. 55; *Пауцто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 58; *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси. IX– первая половина X вв. М., 1980. С. 35–36; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 132, 206–208; *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. М.; Тверь, 1996. С. 310.

¹⁵ *Ahrweiler H.* Les relations entre les Byzantines et les Russes au IXe siècle // *Byzance: les pays et les territoires.* L., 1976. P. 48; *Golden P.B.* Khazar Studies: A Historic-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980. Vol. 1. P. 69; *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии около 836–889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 663–679; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 220; *Науменко В.Е.* Византийская фема. С. 261; *Петрухин В.Я.* Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М., 2013. С. 115.

¹⁶ *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 302–306; *Оболенский Д.* Византийское Содружество Наций. С. 187–188; *Войтович Л.* Чи володіла Хозарія Середнім Подніпров'ям у 839–860 рр. // Хазарский Альманах. Киев; Харьков, 2013. Т. 11. С. 80.

¹⁷ *Герцен А.Г.* Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 64; *Сорочан С.Б.* Раннесредневековый Херсон и «призраки самоуправления» // ХСб. 2003. Вып. XII. С. 311.

ным образом сделало невозможным, как считает ряд специалистов, функционирование системы византийско-хазарского «кондоминиума» в буферных областях полуострова¹⁸.

Точная дата появления мадьяр в Северном Причерноморье не известна, но уже около 836/837 г. отдельные их отряды участвуют, как союзники болгар, в подавлении мятежа греческого населения в Подунавье, переселенного сюда ханом Крумом (803–814) после взятия Адрианополя в 813 г. Помощь восставшим в возвращении на родину оказал византийский флот, посланный императором Феофилом. Вероятно, именно тогда же информация о появлении в регионе неизвестных ранее кочевых племен достигла Константинополя¹⁹.

Константин Багрянородный и Ибн Русте свидетельствуют о напряженном характере отношений мадьяр с хазарами в 830–880-х гг., до момента вытеснения венгров в Паннонию печенегами²⁰. Сам факт первоначального расселения мадьяр в области, назван-

¹⁸ Об основных этапах и особенностях византийско-хазарских отношений см.: *Noonan T.S. Byzantium and the Khazars: a Special Relationship? // Byzantine Diplomacy. Aldershot, 1992. P. 109–132; Науменко В.Е. Место Босфора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 339–345; Он же. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2002. Вып. XII. С. 544–554. О византийско-хазарском кондоминиуме в Таврике в конце VII — середине IX в. и критике этой гипотезы см.: *Сорочан С.Б. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2002. Вып. XII. С. 509–525; Айбабин А.И. К дискуссии о византийско-хазарском кондоминиуме в Крыму // Хазарский Альманах. 2014. Т. 12. С. 161–169; Сорочан С.Б. Размышления над критикой (к статье А.И. Айбабина о византийско-хазарском кондоминиуме в Крыму) // Там же. С. 175–186.**

¹⁹ *Грот К.Я. Моравия и мадьяры с конца IX до начала X вв. СПб., 1881. С. 200–202, 226–227; Цукерман К. Венгры в стране Леведии. С. 664, 666. Версия Продолжателя Георгия Амартола не совпадает с хронологией Продолжателя Феофана — около 829–831 гг. (Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. С. 93). О роли венгров в политической истории на юге Восточной Европы в IX в. см.: *Kristó G. Hungarian history in the Ninth Century. Szeged, 1996. P. 107–118; Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа, 1999. С. 85–107; Róna-Tas A. Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. An Introduction to Early Hungarian History. Budapest, 1999. P. 328–338; Комар А.В. Древние мадьяры Етелькеза: перспективы исследований // Археологія і давня історія України. Вип. 7. Мадьяри в Середньому Подніпров'ї. Київ, 2011. С. 21–38.**

²⁰ *Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 38–39, 44–45, 158–165; Хвольсон Д. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда бен Омар Ибн Даста, арабского писателя начала X века // ЖМНП. 1868. № 12. С. 670.*

ной Константином Багрянородным «Леведией» и локализуемой в междуречье Днепра и Южного Буга²¹, превращал их в потенциальных противников Хазарского каганата, так как не только нес угрозу западным границам каганата в Подонье, но и значительно сокращал его возможности осуществлять военно-политический контроль за ситуацией в Таврике через Перекопский перешеек. Новый баланс сил на юге Восточной Европы определял для Византии изменения в практических методах ведения внешней политики и защиты собственных интересов в регионе.

Уже весной-летом 841 г. в Таврике учреждается фема Климатов²². Ее глава впервые фиксируется в Тактиконе Ф.И. Успенского (около 842–843 гг.), где «патрикий и стратиг Климатов» замыкает список правителей фем империи²³. Известны три печати, которые принадлежат стратигу фемы Климатов. Первая из них опубликована И.В. Соколовой и содержит на реверсе фрагмент надписи «...Кл(иматов) Херс(она)» (...τῶν Κλ[ιμάτων] [τῆς] Χερσ[ῶνος])²⁴. Учитывая некоторые грамматические неточности при такой реконструкции легенды, К. Цукерман предположил, что на испорченном месте перед топонимом «Херсон» было вырезано сокращение союза καὶ («и»). Следовательно, печать принадлежала стратигу фемы «...Кл(иматов и) Херс(она)» (...τῶν Κλ[ιμάτων καὶ] Χερσ[ῶνος]), с чем согласен Ж.-К. Шене²⁵. Однако, плохая сохранность моливдовула не дает возможности настаивать на таком прочтении. Тем более, что единственная аналогия из Судака содержит идентичный топоним в легенде: «...спа(фарокан) дида(ту)...К(лиматов Х)ерсо(на)» (...σπα[θαροκαν] διδά[τω καὶ στρατηγῶ(?) τ]ῶν Κ[λιμάτων Χ]ερσ[ῶνος]). По мнению Е.В. Степановой, моливдовул принадлежит, скорее всего, стратигу фемы

21 *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 158–159. О локализации «Леведии» см.: *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. М., 1997. С. 144; *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии. С. 667–668.

22 *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона. С. 312–316; *Науменко В.Е.* К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике С. 689–691.

23 *Oikonomides N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P., 1972. P. 48–49.

24 *Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсона. С. 149–150, № 14, схема VIII.

25 *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона. С. 319–320; *Шене Ж.-К.* Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 311.

Климатов²⁶. Наконец, Дж. Несбиттом и Н. Икономидесом опубликована печать неизвестного чиновника «...пяти Климатов» (...τον Πέντε Κλιμάτ[ων]), которого издатели отождествляют с главой византийского военно-административного округа в Крыму²⁷. Приведенные данные сфрагистики позволяют достаточно надежно отождествить фему, образованную в Таврике в правление императора Феофила, с фемой Климатов Тактикона Ф.И. Успенского.

Для понимания цели данного византийского проекта важным является анализ содержания топонима «Климаты» для обозначения новой фемы. К. Цукерман предложил понимать под ним исключительно административные деления Готии, автономные районы области со своей крепостью и архонтом. По его мнению, территориальные пределы фемы Климатов ограничиваются, таким образом, границами Готии, не распространяясь на Херсон и Боспор, с чем согласно большинство исследователей²⁸. Однако, на наш взгляд, такую интерпретацию топонима можно поддержать лишь частично.

Проведенный нами анализ его употребления в византийских источниках IX–X вв. показывает, что в широком смысле под ним подразумеваются горные и приморские области Таврики, традиционно входившие в орбиту политического влияния Византии, ограниченные территориально крепостями Херсоном с запада и Боспором с востока, а в более узком значении — административные единицы, на которые делилась данная территория. Важно подчеркнуть, что Херсон и Боспор являлись центрами таких же, как и остальные, Климатов²⁹.

Следуя такой интерпретации топонима, необходимо обратить внимание на имеющиеся материалы сфрагистики. Если моливдулы с сохранившимся в легенде топонимом «Климаты Херсона», опубликованные И.В. Соколовой и Е.В. Степановой, дают, несомненно, представление о центральном положении Херсона в пределах новой провинции, то печать анонимного чиновника (стратига?) фемы «...пяти Климатов», изданная Дж. Несбиттом и Н. Икономидесом, становится ключевым звеном в понимании

²⁶ *Stepanova E.* New Seals from Sudak // SBS. 1999. Vol. 6. P. 54, № 16.

²⁷ *Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals. P. 182, № 81.1.

²⁸ *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона. С. 317–319.

²⁹ *Науменко В.Е.* К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике. С. 696–698.

ее территориальной структуры, включавшей, по-видимому, пять административных единиц. Наиболее точное воспроизведение последних (Херсон, Боспор, Готия, Сугдея, Фуллы) является возможным при сопоставлении данных легенд моливдовулов с перечнем архиепископий в Таврике в нотиции Николая I Мистика (между 901 и 907 гг.), отражающей итог кардинальных византийских административных преобразований на полуострове в середине — второй половине IX в.³⁰

Итак, проект создания византийской фемы в Таврике в 841 г. подразумевал, по крайней мере, номинально включение в ее состав значительной части горных и приморских областей полуострова. Одновременно он свидетельствовал, что традиционная дипломатическая гибкость империи во взаимоотношениях с местными «топархиями», характерная для периода конца VIII — начала IX в.³¹, сменилась режимом прямого правления византийского стратига, наделенного всей полнотой гражданской и военной власти на вверенной ему территории.

Трудно сказать, насколько реальными были эти полномочия у стратига фемы Климатов. Во-первых, из-за малочисленности источников мы можем лишь предполагать подчинение ему административных структур Боспора, Сугдеи, Готии и Фулл. Во-вторых, сам период существования фемы Климатов крайне ограничен. Уже 850-ми гг. датируются ранние печати стратигов фемы Херсон³², а около 860 г. глава новой административной единицы впервые упоминается в письменных источниках («Житие с перенесением мощей Св. Климента», или «Итальянская легенда»)³³. За этой сменой названия стоит, прежде всего, сокращение тер-

³⁰ *Darrouzès J.* Notitiae Episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981. P. 273–274. О крымской части нотиции см.: *Науменко В.Е.* К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. (по данным Notitiae episcopatum) // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 142–144.

³¹ *Науменко В.Е.* К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2002. Вып. XII. С. 546–548.

³² *Зайбт Н., Зайбт В.* Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995. Вып. 27. С. 92; *Алексеевко Н.А.* Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX–XI вв. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 732, 738, 740. № 24, 47, 86–88; *Степанова Е.В.* Печати из Судака (к вопросу об интерпретации) // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2005. Вып. II. С. 537–538.

³³ *Meuvaert P., Devos P.* Trois énigmes cyrillo-méthodiennes de la Légend Italique résolues grace a un document inédit // АВ. 1955. Т. 73. P. 457.

ритории фемы до пределов Херсона и его округа, что отражает реальные возможности византийской администрации в регионе в условиях сложной военно-политической обстановки³⁴.

Действительно, круг источников, освещающих пребывание Константина Философа в городе по пути в Хазарию, характеризуют Херсон в начале 860-х гг. как отдаленный, изолированный форпост империи, соседствующий с «землей хазар», а его обитателей — как «жителей тюрьмы» (*carceris habitatores*), не имеющих возможности выйти за крепостные стены³⁵. Однако эти свидетельства не следует понимать буквально и полагать подчиненность ближайших к феме областей хазарам³⁶. Скорее, они отмечают возросшую самостоятельность административных единиц прежней фемы Климатов в связи с напряженной военно-политической обстановкой на полуострове из-за походов мадьяр и хазар, о чем упоминается в Пространном Житии Константина Философа³⁷.

Ослабление позиций Византии на полуострове носило временный характер. С 70-х гг. IX в. империя начинает постепенное восстановление своего присутствия в стратегически важных центрах и областях Таврики. В письме патриарха Фотия к боспорскому архиепископу Антонию (около 873 г.) отмечается факт крещения местных иудеев, что было возможно лишь в условиях размещения здесь византийской администрации и гарнизона³⁸. Близкие по времени арабские источники (Ибн Русте, Ибн Хордадбех, ал-Факих) называют *К-р-х* (Керчь) византийским портом, Керченский пролив для них — западный предел Хазарии³⁹.

³⁴ Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. С. 321.

³⁵ Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян св. Кирилла. СПб., 1893. С. 6, 9; *Vita cum Translatione S. Clementis* // Памятники христианского Херсонеса. М., 1911. Вып. II. С. 143; *Epistola Anastasii apostolicae sedis bibliothecarii ad Gaudericum episcopum* // Там же. С. 141.

³⁶ Мозаричев Ю.М. К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // СРМО. М., 2002. № 4. С. 52–53; Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 1125–1128.

³⁷ Жития Кирилла и Мефодия. М.; София, 1986. С. 106.

³⁸ Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphiloquia. Leipzig, 1983. Vol. I. P. 132.

³⁹ Хвольсон Д.А. Известия. С. 27; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986. С. 124; Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // ДГ. 1998 год. М., 2000. С. 291–292.

К рубежу IX–X вв. процесс византийской «реконкисты» можно считать завершенным. Вероятно, впервые на официальном уровне ее результаты зафиксированы в Тактиконе Филофея (899 г.), где византийская провинция в Таврике обозначена как *фема Херсон*⁴⁰. О ее территориальных пределах и структуре свидетельствуют трактат Константина VII Багрянородного «О фемах Запада» (около 934–944 гг.) и notiicia времени Николая I Мистика. Для первого Херсон являлся столицей провинции, охватывавшей области Климатов, в том числе Боспор⁴¹. Для составителей notiicia, как отмечено выше, византийская церковно-административная система на полуострове включала архиепископии Херсона, Боспора, Сугдеи, Готии и Фулл⁴².

Вне Крыма, безусловно, следует размещать области Хазарии, откуда во второе патриаршество Николая I Мистика (912–925) прибыли посланники тамошних христиан с просьбой поставления им нового епископа⁴³. Наконец, показательными являются сведения Кембриджского Анонима (около 949 г.) о походе хазарского наместника Самкерца Песаха против жителей Таврики ок. 935 г. Целью карательной акции были «города Романа», то есть императора Романа I Лакапина (920–941)⁴⁴. Таким образом, принадлежность горных и приморских областей полуострова Византии хазарами уже не оспаривалась.

Политические процессы, происходившие в Таврике во второй половине IX — начале X в., в определенной степени иллюстрируют археологические материалы. В историографии преобладает убеждение о гибели в это время салтово-маяцких поселений и о синхронных им «слоях разрушений» на городищах в восточной

⁴⁰ *Oikonomides N.* Les Listes des préséance byzantines. P. 101, 105.

⁴¹ Costantino Porfirogenito De Thematribus. Introduzione-Testo critico-Commento / A. Pertusi (Studi e Testi. 160). Città del Vaticano, 1952. P. 98.

⁴² *Darrouzès J.* Notitiae Episcopatum. P. 273–274.

⁴³ *Nicholas I Patriarch of Constantinople.* Letters. Washington, 1973. P. 314–315, 388–391, 554–555. Этот вопрос подробно разобран в: *Богданова Н.М.* Херсон в X–XV вв. С. 34–36.

⁴⁴ *Коквицов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 141; *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997. С. 141. Об историческом контексте и уточненной хронологии похода подробнее см.: *Zuckerman C.* On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo // *REB.* 1995. Т. 53. P. 257; *Науменко В.Е.* К военно-политической истории Таврики X в.: русско-византийский конфликт 935–941 гг. и так называемый «поход Песаха» // *Хазарский Альманах.* 2014. Т. 12. С. 118–128.

части полуострова⁴⁵. Причину этих катаклизмов видят в набегах печенегов⁴⁶, мадьяр⁴⁷, последствиях похода Песаха⁴⁸ или византийской политики по восстановлению своей власти в Таврике в середине X в.⁴⁹.

Безусловно, такое разнообразие мнений объясняется во многом недостаточной опубликованностью результатов археологических исследований. Кроме того, присутствует порой неоправданное стремление увязать материальные свидетельства с каким-либо одним «внешним» фактором. Поэтому позволим себе сделать ряд замечаний по этому вопросу, из которых не следует завершение дискуссии. Во-первых, отметим, что ни один из указанных внешнеполитических факторов, кроме, пожалуй, византийского, не следует исключать из числа тех, которые могли бы повлиять на изменение политической ситуации в Таврике. Для этого недостаточен, прежде всего, уровень разработанности хронологии массового археологического материала на поселениях полуострова, датировка которого, даже в пределах 50–100 лет, допускает различные варианты интерпретации событий, отраженных в стратиграфии памятников. Во-вторых, политическая нестабильность и постоянная военная угроза сказались, в первую очередь, на жизни неукрепленных селищ, причем не только Восточного, но и Северо-Западного, Центрального и Юго-Западного Крыма. Однако, на памятниках, изученных и опубликованных достаточно полно, следы пожаров и разрушений, отражающие военные действия, как правило, отсутствуют. Население покидает их заблаговременно под давлением каких-то внешних обстоятельств, к числу которых могут быть отнесены и природные катаклизмы

⁴⁵ Айбабин А.И. Этническая история. С. 227; Могаричев Ю.М., Сазанов А.В. Проблема «хазарских» поселений // Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007. С. 145–155.

⁴⁶ Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. № 85. С. 500–501; Гадло А.В. Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье VIII–X вв. // Вестник ЛГУ. 1968. Вып. 3. С. 64.

⁴⁷ Айбабин А.И. Этническая история. С. 220, 222.

⁴⁸ Майко В.В. Хозари у Криму в другой половине X ст. // Археология. 1999. № 2. С. 40–45; Науменко В.Е. Место Боспора. С. 354; Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Степи Восточного Крыма в эпоху Хазарского каганата // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 417; Майко В.В. Восточный Крым во второй половине X — XII вв. Киев, 2014. С. 189–199.

⁴⁹ Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990. С. 152–154.

(оползни, землетрясения), и больше не возвращается⁵⁰. Исключения, безусловно, есть, но они немногочисленны и не меняют общего представления о масштабах и характере происходивших на полуострове событий⁵¹. В-третьих, пока, к сожалению, остается не решенным вопрос направления миграции салтово-маяцкого населения, покидавшего места постоянного, с конца VIII в., обитания. Возможно, по крайней мере, часть его пополнило число жителей крупных городских центров Таврики, имевших оборонительные стены и возможности прямых контактов с Византийской империей, наиболее стабильной политической силой в регионе.

С военными событиями указанного периода времени связаны слои разрушения и пожаров, зафиксированные на ряде городищ Таврики — на Боспоре⁵², в Партените⁵³, на Бакле⁵⁴. Несмотря на довольно узкую дату образования комплексов, в пределах конца IX — первой трети X в., пока нет возможности точно увязать их происхождение с определенным противником Византии в регионе, известным в это время по письменным источникам — печенегами, мадьярами, хазарами, или, как иногда присутствует в историографии, с последствиями похода хазар во главе с Песахом около 935 г. Лишь в Партените слой разрушения датирован монетами. В нем наиболее поздней нумизматической находкой является монета Василия I и его соправителя Константина (868–879 гг. выпуска). Нижнюю границу формирования лежащего выше культурного горизонта определяет монета совместного правления Романа I Лакапина и Константина VII Багрянородного (920–944 гг.). На наш взгляд, лишь продолжение археологических исследований, качественная публикация их результатов помогут обеспе-

⁵⁰ Подробный перечень этих памятников см.: *Науменко В.Е.* Некоторые ключевые вопросы истории Таврики X–XI вв.: политико-административный аспект // АДСВ. 2011. Вып. 40. С. 176–177.

⁵¹ По сути, речь идет о двух поселениях — Горный Ключ и Тау-Кипчак: *Романчук А.И., Омелькова Л.А.* Средневековое поселение на левом берегу реки Бельбек // АДСВ. Социальное развитие Византии. Свердловск, 1979. Вып. 16. С. 102; *Айбабин А.И.* Этническая история. С. 220.

⁵² *Макарова Т.И.* Боспор — Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 129, 144; *Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 168–174.

⁵³ *Паришина Е.А.* Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 69–78.

⁵⁴ *Талис Д.Л.* Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV–IX вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982. С. 62.

чить более точную историческую атрибуцию этих комплексов. Пока же вопрос их интерпретации остается открытым.

С восстановлением византийского присутствия в регионе связаны масштабные работы по укреплению оборонительных сооружений и перепланировке жилой застройки на ряде городищ полуострова. В портовой части Боспора в конце IX в. строится новый квартал вместе с церковью Иоанна Предтечи⁵⁵. Во второй половине IX в., скорее, в 860–880-х гг., появляются ранние крепостные стены Сугдеи⁵⁶. В это же время сооружается новая фортификационная линия на цитадели Баклинского городища⁵⁷. Эски-Кермен со второй половины IX в. приобретает городской облик⁵⁸. С учреждением фемы связана реконструкция системы обороны Херсонеса, а также возведение на территории цитадели здания фемной администрации⁵⁹.

Важной составляющей политики «византинизации» Таврики, является христианизация полиэтничного туземного населения. К X в. у жителей горных областей полуострова окончательно трансформируется погребальный обряд. Распространение христианских плитовых захоронений свидетельствует о принципах

⁵⁵ Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 358–363, 382–383, 390–391.

⁵⁶ Баранов И.А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 49–54; Сазанов А.В. Археологические комплексы раннесредневековой Сугдеи // Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошиников А.К. Житие Стефана Сурожского. С. 117–121, 143, 166. Несмотря на близкие даты (середина — вторая половина IX в. (И.А. Баранов) и 60–80-е гг. IX в. (А.В. Сазанов)), исследователи по-разному объясняют причины появления оборонительных стен Сугдеи. И.А. Баранов связывал их с деятельностью хазарского гарнизона, в то время как А.В. Сазанов — с учреждением фемы в Таврике. Не претендуя на первенство, заметим, что ранее мы также высказывались в пользу византийской атрибуции первоначальных фортификационных сооружений Судакской крепости (Науменко В.Е. Византийская фема. С. 267).

⁵⁷ Сазанов А.В. К хронологии цитадели Баклинского городища IX–XI вв. // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994. С. 42–56.

⁵⁸ Айбабин А.И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 240–245.

⁵⁹ Антонова И.А. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен) // АДСВ. Византия и сопредельный мир. 1990. Вып. 25. С. 22; Она же. Административные здания Херсонесской вексиляции и фемы Херсон (по материалам раскопок 1989–1993 гг.) // ХСб. 1997. Вып. VIII. С. 14–18; Сорочан С.Б. Эволюция фортификации византийского Херсона в VI–X вв. // ПОЛЕМОЛОГОС. Сборник статей памяти профессора В.В. Кучмы. Волгоград, 2012. С. 46–57.

альных изменениях в мировоззрении населения этого региона⁶⁰. В начале X в. впервые в официальных источниках (нотиции Николая I Мистика) фиксируется система «пентархии» в церковно-административном обустройстве Таврики — епархии Херсона, Боспора, Сугдеи, Готии, Фулл⁶¹.

Говоря о внутренней организации фемы Херсон, мы вынуждены использовать только материалы, характеризующие управление ее столичного центра. Во главе округа стоит стратиг — императорский наместник с верховными полномочиями в округе. В каталоге печатей из Херсона к середине IX — началу X в. относятся 33 моливдовула, принадлежащие девяти (десяти?) стратигам фемы — Карпу (?) (1 экз.; сер. IX в.), Фоке (3 экз.; сер. IX в.), Константину (2 экз.; сер. IX в.), Никифору (8 экз.; 60–80-е гг. IX в.), Феофанию (5 экз.; втор. пол. — посл. треть IX в.), Сергию (4 экз.; рубеж IX–X вв. — 20–30-е гг. X в.), Арсавиру (1 экз., рубеж IX–X вв.), Николаю (1 экз.; рубеж IX–X вв.), Иоанну (7 экз.: втор. пол. IX в. — рубеж IX–X вв.) и неизвестному по имени (1 экз., втор. пол. IX в.)⁶². Особый интерес, конечно, вызывают печати Никифора, владельца которых возможно отождествлять с одноименным «дукой» (стратигом) города в «Итальянской легенде»⁶³. Как уже отмечалось, это первый зафиксированный в письменных источниках пример трансформации фемы Климагов в фему Херсон. Учитывая, что трое из приведенных выше стратигов (Константин, Фока, Карп (?)), скорее всего, предшествовали по времени исполнения своих обязанностей Никифору, и даже не исключая появления новых имен в материалах сфрагистики, можно предполагать длительный, 5–10 лет и более, срок службы наместника фемы в это время. Однако наличием стратига заканчивается сходство провинциального устройства Таврики с принятой в фемный период административной моделью в империи. Местная специфика определенно прослеживается во фрагментарных свидетельствах письменных и сфрагистических источников.

На сегодняшний день нет оснований утверждать, что «штаб» херсонского стратига имел обычный для византийской админи-

⁶⁰ Айбабин А.И. Могильники VIII — начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 130.

⁶¹ Darrouzès J. Notitiae Episcopatum. P. 273–274.

⁶² Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson. P. 33–36, 120–134, 137. №№ 28–46, 49.

⁶³ Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. С. 316–317.

стративной практики состав — турмархи, друнгари, мерархи, кентархи, κόμης τῆς κόρτης, хартулярий, domestik, протонотарий, протоканкелларий, протомандатор, комит этерии и др.⁶⁴. В письменных источниках по истории фемы в Таврике эти лица не упоминаются. Нет их и среди опубликованных материалов сфрагистики⁶⁵. Единственным исключением, возможно, является печать спафария Калиста, хартулярия Херсонской фемы⁶⁶. Однако ее плохая сохранность вызывает сомнения в таком чтении легенды. К тому же единичность находки делает неясным, постоянный или временный характер носила эта должность в составе фемной администрации. Внештатный характер имел институт «эк просопу» Херсона, известный по печатям императорского спафарокандидата Сергия конца IX — начала X в.⁶⁷. Их владелец, очевидно, временно выполнял обязанности стратига фемы, которого не было в это время в округе⁶⁸.

⁶⁴ О штате и функциях должностных лиц фемы см.: *Скабаланович Н.С.* Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884. С. 182–193; *Успенский Ф.И.* Военное устройство Византийской империи. София, 1900. С. 1–54; *Bury J.B.* The Imperial Administrative System in the Ninth Century with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. L., 1911. P. 39–47; *Glykatzis-Ahrweiler H.* Recherches sur l'administration de l'Empire Byzantin aux IX–XI s. // BCH. 1960. Vol. 84. P. 36–52; *Oikonomides N.* Les listes de préséance byzantines. P. 341; *Мохов А.С.* Византийская армия в середине VIII — середине IX вв.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, 2013. С. 126–135. В то же время, как отметил А.С. Мохов, образу «классической» византийской фемы среди всех известных для VIII–IX вв. административных округов империи соответствовали только пять — Анатолик, Фракисий, Опский, Вукелларий и Фракия. В остальных фемах военно-административные структуры отличались от искусственно созданного современной историографией «образца»: *Мохов А.С.* Византийская армия в середине VIII — середине IX вв. С. 137.

⁶⁵ И.В. Соколова издала две печати κόμης τῆς κόρτης и одну буллу турмарха, происходящие из Херсона: *Соколова И.В.* Византийские печати VI — первой половины IX вв. из Херсонеса. С. 212, № 49–51. Однако, они относятся ко времени, предшествующему образованию фемы. К тому же их легенды не сохранили географических указаний на тот округ, к которому были приписаны эти византийские чиновники.

⁶⁶ *Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсона. С. 159, № 41.

⁶⁷ *Там же.* С. 153, № 24, 24а; *Zacos G.* Byzantine Lead Seals. P. 401–402, № 887; *Алексеев Н.А.* Должность ЕК ΠΡΟΣΟΡΟΥ Херсона в структуре византийской администрации Таврики // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2005. Вып. II. С. 7–8; *Alekseyenko N.* L'administration byzantine de Cherson. P. 179–180.

⁶⁸ О временном характере должности «эк просопу» фемы см.: *Bury J.B.* The Imperial Administrative System in the Ninth Century with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. P.46–47; *Науменко В.Е.* Хазарский «тудун» в Херсоне в начале VIII в.: византийская версия // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 430–431.

Отсутствие в сфрагистическом корпусе булл командиров отдельных армейских подразделений Херсонской фемы делает актуальной проблему состава ее воинского контингента. Из Партенита, Херсонеса и Судака происходят печати фемного времени, принадлежавшие стратигам фем Армениаков, Востока, Сицилии, Фессалоники, Фракии, Фракисии и Эллады⁶⁹. Но из этого пока не ясно, действительно ли основу воинского контингента фемы составляли отряды стратиотов, выделенные из состава других военно-административных единиц империи, или их дислокация на полуострове носила временный характер, связанный с проведением Византией каких-то военных операций. Как и в случае с должностным штатом византийской провинции в Таврике, следует, вероятно, воздержаться пока от каких бы то ни было окончательных заключений по данному вопросу, так как появление среди материалов сфрагистики любого нового института местной администрации или серии булл внешних корреспондентов округа может в значительной степени изменить существующие представления об организации фемы.

После трансформации фемы Климатов в фему Херсон (не позднее 861 г.) ликвидируется институт архонта Херсона — императорского наместника с верховными полномочиями в округе («архонтии»), охватывавшем с начала VIII в. территорию города и его ближайшей округи⁷⁰. Это вполне объяснимая реформа, так

⁶⁹ Панченко Б.А. Шесть моливдовулов из Партенита. С. 161; Соколова И.В. Византийские печати VI — первой половины IX вв. из Херсонеса. С. 211, № 46; *Šandrovskaja V.* Die funde der byzantinischen bleisiegel in Sudak // SBS. 1993. Vol. 3. P. 94–95; Алексеевко Н.А. Моливдовулы адресантов Херсона VII–XI вв. (новые находки) // Древности-1996. Харьков, 1997. С. 129–130; *Stepanova E.* New Seals from Sudak. P. 57, №21; Степанова Е.В. Связи Сицилии и Херсона по данным нумизматических и сфрагистических памятников // АДСВ. Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 78; Алексеевко Н.А. «MILITARIA BYZANTINA» в Таврике (по данным моливдовулов) // БИ. 2009. Вып. XXI. С. 350.

⁷⁰ О Херсонской архонтии см.: Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона. С. 310–316; Алексеевко Н.А. Архонтия Херсона VIII–IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 455–500. По результатам работы Н.А. Алексеевко, следует, вероятно, отказаться от присутствующих в историографии представлений о коллегиальном характере института архонта в это время, исполнители которого стояли во главе муниципального самоуправления (*Храпунов Н.И.* Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2002. Вып. XII. С. 571–573). О функциях византийских архонтов, на примере балканских провинций, см.: Науменко В.Е. К вопросу о статусе славянских «архонтий» Македонии и Греции в «темные века» // Россия и мир: панорама исторического развития. Сборник научных статей, посвященный

как стратиг в условиях сокращения размеров фемы был в силах не только выполнять свои прямые обязанности, но и тесно контролировать деятельность местных гражданских структур, в том числе в фискальной сфере, что прежде относилось к компетенции провинциального архонта. Его традиционное содействие налоговой политике империи в регионе на протяжении всей истории фемы в Таврике следует из слов Константина Багрянородного, который характеризует своеобразную фискальную обстановку в городе. Херсон предстает особым «дотационным» округом, получавшим через стратига из имперской казны 10 литр (720 золотых монет) пожалования на содержание, вероятно, муниципальной организации, а также 2 литра «пакта» для функционирования фемной администрации⁷¹.

Интересы Византии были сконцентрированы на получении казной доходов от посреднической торговли, которая традиционно являлась основой экономики Херсона. Именно поэтому в местном архиве печатей наиболее многочисленны, наряду с буллами стратигов, моливдовулы «императорских коммеркиариев» Херсона (74 экз.), которые датируются в пределах от середины IX до второй половины X в.⁷² Как и в других областях Византии, коммеркиарии с начала 830-х гг. были отстранены от контроля за производством шелка и торговли шелковыми изделиями, вошли в ведомство «логофисии геникона», где отвечали за сбор «коммеркиона» — 10% таможенной пошлины от обращения товаров на территории империи⁷³. Таким образом, наиболее доходная часть экономической жизни региона находилась в руках не представителей муниципальной и фемной администрации, а специальных чиновников, назначенных из Константинополя, которым оказывал всяческое содействие местный стратиг.

К концу IX в., как уже отмечалось, фемной организацией были охвачены не только Херсон, но и приморские и горные

70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 179–189; *Степанова Е.В.* Архонты Балкан VIII–X вв. (на примере печатей Государственного Эрмитажа) // ТГЭ. Т. 57. Балканский сборник. СПб., 2011. С. 173.

⁷¹ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 274–275; *Oikonomides N.* Le “system” administratif byzantine. С. 322.

⁷² *Алексеев Н.А.* Таможня и коммеркиарии Херсона С. 1592–1626; *Alekseyenko N.* L’administration byzantine de Cherson. P. 51–59, 181–211. №№ 95–125.

⁷³ *Oikonomides N.* Silk Trade and Production in Byzantium from the Sixth to the Ninth Century: the Seals of Kommerkiarioi // DOP. 1986. Vol. 40. P. 48–49.

районы Таврики. Сложный состав административного округа, включавшего пять географически изолированных территориальных единиц (Херсон, Боспор, Сугдея, Фуллы, Готия), заставил Византию выделить его столицу в отдельное подразделение фемы, о чем свидетельствуют опубликованные моливдовулы киров, экдика, патеров полиса и протевонов Херсона, датирующиеся в пределах последней трети IX — конца X в. (всего 31 экз.)⁷⁴. Дискуссия в отношении происхождения и содержания этих институтов, не известных в других провинциях империи в IX–X вв., еще не завершена. Поэтому позволим себе сделать ряд общих замечаний о месте данных чиновников в системе управления Херсона.

Первое касается хронологии рассматриваемых ведомств. Наиболее ранними (посл. трети IX в.) являются моливдовулы (2 экз.) императорского спафария Михаила (?), *epi ton oikeiakon* и кира Херсона⁷⁵. Очевидно, этот институт сопоставим с кирами города рубежа VIII–IX вв. или начала IX в., которые, возглавляя местные муниципальные органы власти, были подконтрольны на тот момент ар-

⁷⁴ Толстой И.И. О византийских печатях Херсонской фемы. С. 39, №13; Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. С. 116, 159–160, № 43; Она же. О так называемой печати протевона Херсона. С. 94–102; Nesbitt J., *Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals. P. 186, № 82.10; Алексеенко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 162–168, № 11–15; Он же. Протевоны Херсона в системе городских структур власти X в. // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 154–162; Alekséenko N. Les sceaux des prôteuontés de Kherson au Xe siècle // SBS. 2002. Vol. 7. P. 79–82, № 1–4; Алексеенко Н.А. Defensor civitatis (ἐκδικος) и его роль в управленческом аппарате Херсона IX в. // АДСВ. Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 67–73; Он же. Патер полиса Херсона и его роль в имперской администрации Таврики // Древности-2005. Харьков, 2005. С. 58–61; Он же. Херсон на хазарско-византийском пограничье в начале IX в. Печати киров // БИ. 2005. Вып. IX. С. 212–218; Сорочан С.Б., Смычков К.Д. Кирь византийского Херсона: проблема статуса и датировки // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2006. Т. XVI/1. С. 207–213; Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson. P. 29–32, 61–68, 213–221. №№ 23–25, 128–137; Алексеенко Н.А. Патрикий Калокир: этапы карьеры херсонского аристократа по данным сфрагистики // III Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2013. С. 293–308; Он же. Ведомство ΕΡΙ ΤΟΝ ΟΙΚΕΑΚΟΝ и его представители в администрации Херсона // VI Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2014. С. 8–9.

⁷⁵ Сорочан С.Б., Смычков К.Д. Кирь византийского Херсона. С. 210; Алексеенко Н.А. Ведомство ΕΡΙ ΤΟΝ ΟΙΚΕΑΚΟΝ. С. 8–9.

хонту, императорскому наместнику в регионе⁷⁶. Последней третью IX в. или концом IX — началом X в. датируются печати императорского кандидата Никифора, экдика Херсона (4 экз.)⁷⁷. Одновременно или чуть позднее учреждается пост протевона города, исполнители которого (Михаил, Иоанн, Калокир и другие; всего 17 печатей) известны в источниках на протяжении X в.⁷⁸. Наконец, первой половиной и второй половиной X в. датируются три моливдовула Сергия, Феодора и неизвестного по имени патера полиса Херсона⁷⁹.

Другое замечание связано с содержанием отмеченных институтов. Безусловно, всех владельцев булл кира, экдика, патера полиса и протевонов следует рассматривать как государственных византийских чиновников, о чем свидетельствует, прежде всего, иконографический тип печатей, выполненных в Константинополе, по имперским образцам. В то же время отсутствие этих должностей в общевизантийских «табелях о рангах», несомненно, указывает на местную административную специфику, своеобразную дань традициям муниципального самоуправления, магистратуры которого постепенно трансформировались в отдельные ведомства фемной администрации⁸⁰.

Функции киров Херсона фемного времени, возможно, близки полномочиям городских епархов в Византии, то есть в их ведении находилось муниципальное управление столицы административного округа⁸¹. Пока не ясно, был ли этот институт постоянным с конца VIII до конца IX в. в системе управления Херсоном или его

⁷⁶ Опубликовано пять печатей киров Херсона предфемного времени с именами Исаак, Зоил и Лев: *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson*. P. 115–117. №№ 23–25.

⁷⁷ *Ibidem*. P. 214–216. № 131.

⁷⁸ *Ibidem*. P. 216–221. №№ 132–137.

⁷⁹ *Ibidem*. P. 213–214. №№ 128–130.

⁸⁰ О поздних примерах сохранения муниципальных органов власти в городах Византии см.: *Храпунов Н.И.* Должности с архаичными названиями в византийских городах второй половины IX–XI вв. // II Международный Византийский семинар ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2010. С. 40–42.

⁸¹ *Сорочан С.Б., Смычков К.Д.* Киры византийского Херсона. С. 210; *Домановский А.Н.* К вопросу о существовании аналогов константинопольского епарха города в провинциальных городах империи (VIII–IX вв.) // VII Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Оικος». Материалы конференции. Керчь, 2006. С. 92–97; *Науменко В.Е.* К вопросу о титулах «топарх» и «кир» в истории Таврики конца VIII — начала IX вв. // *Херсонесский колокол*. Сборник научных статей. Симферополь, 2008. С. 335–336.

появление в отдельные отрезки истории города связано с какими-то экстраординарными событиями. На данный момент можно говорить достаточно определенно, что кратковременный и исключительный характер носило среди магистратур Херсона ведомство эдикта, все известные печати которого принадлежат одному человеку. Как известно, в ранневизантийское время в функции городского дефенсора входило решение различных вопросов в судебной области⁸². Совсем не определенным выглядит место городского чиновника с титулом «патер полиса» в фемной администрации Таврики X в., как с точки зрения ординарности этого института, так и в контексте его содержания. Как известно, в позднеримское и ранневизантийское время патеры полисов в различных городах империи осуществляли руководство общественными работами, могли быть судьями по мелким уголовным делам и даже управлять городскими финансами⁸³. Однако, из этого совершенно не следует, что этими же функциями были наделены и патеры полиса в Херсоне в период существования здесь фемы.

Среди рассматриваемых муниципальных ведомств Херсона, пожалуй, единственным существовавшим постоянно на протяжении всего X в. оставался институт городского протевона. Безусловно, сфрагистический тип моливдовулов, наличие в легендах печатей высоких для византийской «табели о рангах» почетных званий («протоспафарий», «патрикий», «хрисотриклит») свидетельствует о причислении протевонов к числу византийской служилой знати и принципиально отличает их от позднеантичных муниципальных служащих. Выделение города в особый округ, оставшийся подконтрольным стратигу фемы, было вполне закономерной реформой из-за частого отсутствия последнего в столице провинции ввиду разбросанности его владений, связанных, по большей части, морскими коммуникациями, и, вероятно, обычных его отлучек в Константинополь⁸⁴. Киру и затем про-

⁸² *Алексеевко Н.А.* Defensor civitatis (ἑκδικος). С. 71.

⁸³ О содержании института см.: *Фихман И.Ф.* Оксиринх — город папирусов. М., 1976. С. 244–245; *Feissel D.* Nouvelles données sur l'institution du πατήρ τῆς πόλεως // *Dagron G., Feissel D.* Inscriptions de Cilicie. P., 1987. P. 332; *Храпунов Н.И.* О взаимосвязи византийской и муниципальной администраций Херсона: чиновники πατέρες τῆς πόλεως // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999. С. 161–164.

⁸⁴ На это обратила внимание еще Н.М. Богданова при анализе письма патриарха Николая I Мистика к херсонскому стратигу в марте 919 г.: *Богданова Н.М.* Херсон в X–XV вв. С. 35.

тевону в этих преобразованиях отводится роль высшего муниципального чиновника, решавшего, главным образом, текущие гражданские вопросы и следившего за состоянием фортификационных сооружений города. В отдельных случаях, как это было в конце X в. с патрикием Калокиром, он мог даже совмещать должности протевона города и стратига фемы Херсон⁸⁵.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в истории Таврики период с середины IX до начала X в. характеризуется последовательным ростом дипломатической и политико-административной активности Византийской империи на полуострове. Сложившийся на протяжении 830–880-х гг. новый баланс сил на юге Восточной Европы, элементами которого, помимо империи и ее традиционного соперника — Хазарского каганата, стали мадьяры, а несколько позднее русы и печенеги, определил принципиальные изменения в практических методах ведения Византией своей внешней политики в регионе.

Суть перемен сводится к переходу от решения проблем, главным образом, усилиями дипломатии к установлению режима прямого имперского правления в стратегически важных центрах Таврики. Основным инструментом проведения такой политики становится фема, внутренняя организация которой, хотя и учитывала местную специфику, следовала все-таки общевизантийским принципам этой модели провинциального управления. Успехи военно-политические закреплялись в ходе массовой христианизации населения глубинных районов полуострова.

К началу X в. процесс превращения приморских и горных областей Таврики в отдельную провинцию Византийской империи, фему Херсон, охваченную также системой «пентархии» епископий Константинопольского патриархата, можно считать завершенным. Впервые в официальных источниках эта ситуация находит отражение в Тактиконе Филофея (899 г.) и новости времени первого патриаршества Николая I Мистика (901–907 гг.).

⁸⁵ *Алексеевко Н.А.* Патрикий Калокир: этапы карьеры херсонского аристократа по данным сфрагистики. С. 296–300. На возможность такого прочтения легенды печати Калокира впервые указано в: *Сидоренко В.А.* Литые херсоно-византийские монеты IX–XII вв. // IV Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2012. С. 39.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Могильники VIII — начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 121–134.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 168–185.
- Айбабин А.И.* К дискуссии о византийско-хазарском кондоминиуме в Крыму // Хазарский Альманах. Киев; Харьков, 2014. Т. 12. С. 161–174.
- Айбабин А.И.* Город на плато Эски-Кермен в XIII в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 240–277.
- Алексеевко Н.А.* Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 155–170.
- Алексеевко Н.А.* Моливдовулы адресантов Херсона VII–XI вв. (новые находки) // Древности-1996. Харьков, 1997. С. 122–133.
- Алексеевко Н.А.* Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX–XI вв. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 701–743.
- Алексеевко Н.А.* Протевоны Херсона в системе городских структур власти X в. // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 154–162.
- Алексеевко Н.А.* Архонтия Херсона VIII–IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 455–500.
- Алексеевко Н.А.* Таможня и коммерции Херсона // *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Харьков, 2005. С. 1592–1626.
- Алексеевко Н.А.* Defensor civitatis (ἑκδικός) и его роль в управленческом аппарате Херсона IX в. // АДСВ. Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 67–75.
- Алексеевко Н.А.* Патер полиса Херсона и его роль в имперской администрации Таврики // Древности-2005. Харьков, 2005. С. 58–63.
- Алексеевко Н.А.* Должность ЕК PROSOPOU Херсона в структуре византийской администрации Таврики // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2005. Вып. II. С. 7–11.
- Алексеевко Н.А.* Херсон на хазарско-византийском пограничье в начале IX в. Печати киров // БИ. 2005. Вып. IX. С. 212–220.
- Алексеевко Н.А.* Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. (по данным памятников сфрагистики) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 564–570.
- Алексеевко Н.А.* «Херсонский архив печатей»: миф или реальность? // ХСб. 2006. Вып. XV. С. 7–16.
- Алексеевко Н.А.* Нумизматические параллели в сфрагистике византийского Херсона // АДСВ. Екатеринбург, 2008. Вып. 38. С. 79–89.
- Алексеевко Н.А.* «MILITARIA BYZANTINA» в Таврике (по данным моливдовулов) // БИ. 2009. Вып. XXI. С. 350–356.
- Алексеевко Н.А.* Новые находки византийских печатей на территории Крыма // АДСВ. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 121–135.

- Алексеевко Н.А.* Патрикий Калокир: этапы карьеры херсонского аристократа по данным сфрагистики // III Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2013. С. 293–312.
- Алексеевко Н.А.* Печать аристократа Иоанна Комнина с южного берега Крыма: новые данные к сфрагистической карте // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 405–414.
- Алексеевко Н.А.* Ведомство ΕΡΙ ΤΟΝ ΟΙΚΕΑΚΟΝ и его представители в администрации Херсона // VI Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2014. С. 7–9.
- Антонова И.А.* Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен) // АДСВ. Византия и сопредельный мир. Свердловск, 1990. Вып. 25. С. 8–25.
- Антонова И.А.* Административные здания Херсонесской вексилляции и фемы Херсон (по материалам раскопок 1989–1993 годов) // ХСб. 1997. Вып. VIII. С. 10–22.
- Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.
- Баранов И.А.* Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62.
- Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990.
- Баранов И.А.* Административное устройство раннесредневекового Херсона // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 137–144.
- Богданова Н.М.* Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 8–172.
- Вернадский Г.В.* Древняя Русь. М.; Тверь, 1996.
- Вишнякова А.Ф.* Свинцовые печати византийского Херсона // ВДИ. 1939. № 1. С. 121–133.
- Войтович Л.* Чи володіла Хозарія Середнім Подніпров'ям у 839–860 рр. // Хазарский Альманах. Киев; Харьков, 2013. Т. 11. С. 70–95.
- Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье VIII–X вв. // Вестник ЛГУ. 1968. Вып. 3. С. 55–65.
- Герцен А.Г.* Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 58–66.
- Герцен А.Г., Алексеевко Н.А.* Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале // АДСВ. Екатеринбург, 2002. Вып. 33. С. 59–65.
- Герцен А.Г.* Моливдовул из могильника Алмалык (Мангуп) // International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography «SPHRAGISTIC MERIDIAN: КИЇВ — КОРСУНЬ/ΧΕΡΣΩΝ — ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ». Program and Abstracts. Kyiv; Sevastopol, 2013. С. 45–46.
- Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997.

- Грот К.Я.* Моравия и мадьяры с конца IX до начала X вв. СПб., 1881.
- Домановский А.Н.* К вопросу о существовании аналогов константинопольского епарха города в провинциальных городах империи (VIII–IX вв.) // VII Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Οικος». Сборник материалов конференции. Керчь, 2006. С. 92–97.
- Жития Кирилла и Мефодия. М.; София, 1986.
- Зайбт Н., Зайбт В.* Печати страгигов византийской фемы Херсон // АДСВ. Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995. Вып. 27. С. 91–97.
- Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Степи Восточного Крыма в эпоху Хазарского каганата // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 406–429.
- Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Баку, 1986.
- Иванов В.А.* Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа, 1999.
- Йорданов И.* Печатите от стратегията в Преслав (971–1088). София, 1993.
- Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Комар А.В.* Древние мадьяры Етелькеза: перспективы исследований // Археологія і давня історія України. Вип. 7. Мадьяри в Середньому Подніпров'ї. Київ, 2011. С. 21–78.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под. ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. Изд. 2-е, исправ. М., 1991.
- Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды. Киев, 2002.
- Майко В.В.* Хозари у Криму в другій половині X ст. // Археологія. 1999. № 2. С. 40–49.
- Майко В.В.* Восточный Крым во второй половине X — XII вв. Киев, 2014.
- Макарова Т.И.* Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 121–146.
- Макарова Т.И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 344–392.
- Могаричев Ю.М.* К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // СРИО. М., 2002. № 4. С. 48–55.
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В.* Проблема «хазарских» поселений // Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007. С. 145–155.
- Науменко В.Е.* Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике // Древности-1996. Харьков, 1997. С. 23–30.
- Науменко В.Е.* К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 689–700.
- Науменко В.Е.* Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 336–361.

- Науменко В.Е.* К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2002. Вып. XII. С. 544–568.
- Науменко В.Е.* Хазарский «тудун» в Херсоне в начале VIII в.: византийская версия // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 427–440.
- Науменко В.Е.* К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. (по данным *Notitiae episcopatum*) // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 123–145.
- Науменко В.Е.* Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX — начале X вв. // БИ. 2007. Вып. XVI. С. 259–281.
- Науменко В.Е.* К вопросу о статусе славянских «архонтий» Македонии и Греции в «темные века» // Россия и мир: панорама исторического развития. Сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 179–189.
- Науменко В.Е.* К вопросу о титулах «топарх» и «кир» в истории Таврики конца VIII — начала IX вв. // Херсонесский колокол. Сборник научных статей, посвященный 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности В.Н. Даниленко. Симферополь, 2008. С. 333–338.
- Науменко В.Е.* Некоторые ключевые вопросы истории Таврики X–XI вв.: политико-административный аспект // АДСВ. 2011. Вып. 40. С. 165–188.
- Науменко В.Е.* К военно-политической истории Таврики X в.: русско-византийский конфликт 935–941 гг. и так называемый «поход Песаха» // Хазарский Альманах. Киев; Харьков, 2014. Т. 12. С. 118–134.
- Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI — IX вв. // ДГ. 1998 год. М., 2000. С. 264–323.
- Оболенский Д.* Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М., 1998.
- Острогорски Г.* Тактикон Успенского и Тактикон Бенешевича // ЗРВИ. 1953. № 2. С. 39–57.
- Панченко Б.А.* Шесть моливдовулов из Партенита // ИАК. 1906. Вып. 18. С. 160–164.
- Паршина Е.А.* Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 64–100.
- Пауто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- Петрухин В.Я.* Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М., 2013.
- Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей / Перевод, статья и комментарии Я.Н. Любарского; отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб., 1992.

- Романчук А.И., Омелькова Л.А.* Средневековое поселение на левом берегу реки Бельбек // АДСВ. Социальное развитие Византии. Свердловск, 1979. Вып. 16. С. 94–125.
- Сазанов А.В.* К хронологии цитадели Баклинского городища IX–XI вв. // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994. С. 42–57.
- Сазанов А.В.* Археологические комплексы раннесредневековой Сугдеи // *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К.* Жизнь Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009. С. 104–174.
- Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси. IX — первая половина X вв. М., 1980.
- Сидоренко В.А.* Литые херсоно-византийские монеты IX–XII вв. // IV Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2012. С. 37–43.
- Скабаланович Н.С.* Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884.
- Смычков К.Д.* Несколько неизданных печатей Херсона // ВВ. 1989. Т. 50. С. 189–191.
- Соколова И.В.* Администрация Херсона в IX–XI вв. по данным сфрагистики // АДСВ. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 207–214.
- Соколова И.В.* Печати архонтов Херсона // ЗРВИ. 1978. Т. 17. С. 81–97.
- Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
- Соколова И.В.* Византийские печати VI — первой половины IX вв. из Херсонеса // ВВ. 1991. Т. 52. С. 201–213.
- Соколова И.В.* О так называемой печати протевона Херсона // ВИД. М., 1991. Т. 23. С. 94–102.
- Соколова И.В.* Византийские печати из Херсона // АДСВ. Византия и средневековый Крым. Барнаул, 1992. Вып. 26. С. 191–203.
- Сорочан С.Б.* Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2002. Вып. XII. С. 509–543.
- Сорочан С.Б.* Раннесредневековый Херсон и «призраки самоуправления» // ХСб. 2003. Вып. XII. С. 301–327.
- Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005.
- Сорочан С.Б., Смычков К.Д.* Киры византийского Херсона: проблема статуса и датировки // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2006. Т. XVI/1. С. 207–217.
- Сорочан С.Б.* Эволюция фортификации византийского Херсона в VI–X вв. // ПОЛЕМОЛОГОС. Сборник статей памяти профессора В.В. Кучмы. Волгоград, 2012. С. 31–57.
- Сорочан С.Б.* Размышления над критикой (к статье А.И. Айбабина о византийско-хазарском кондоминиуме в Крыму) // Хазарский Альманах. Киев; Харьков, 2014. Т. 12. С. 175–197.
- Степанова Е.В.* Судакский архив печатей: предварительные выводы // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 97–108.

- Степанова Е.В.* Печати из Судака (к вопросу об интерпретации) // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2005. Вып. II. С. 537–545.
- Степанова Е.В.* Связи Сицилии и Херсона по данным нумизматических и сфрагистических памятников // АДСВ. Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 76–84.
- Степанова Е.В.* Византийские печати, найденные в Керчи и на Таманском полуострове, из собрания Н.П. Лихачева // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 364–374.
- Степанова Е.В.* Находки печатей в Судаке // *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К.* Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009. С. 175–192.
- Степанова Е.В.* Архонты Балкан VIII–X вв. (на примере печатей Государственного Эрмитажа) // ТГЭ. Т. 57. Балканский сборник. СПб., 2011. С. 173–179.
- Талис Д.Л.* Керамический комплекс Баглинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV–IX вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982. С. 55–123.
- Толстой И.И.* О византийских печатях Херсонской фемы // ЗРАО. 1887. Т. II. С. 28–43.
- Успенский Ф.И.* Военное устройство Византийской империи. София, 1900.
- Ферлуга Ж.* Ниже војно-административне јединице тематског уречена // ЗРВИ. 1953. № 2. С. 61–94.
- Фихман И.Ф.* Оксиринх — город папирусов. М., 1976.
- Хвольсон Д.* Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда бен Омар Ибн Даста, арабского писателя начала X века // ЖМНП. 1868. № 12. С. 657–771.
- Храпунов Н.И.* О взаимосвязи византийской и муниципальной администраций Херсона: чиновники *πατέρες τῆς πόλεως* // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999. С. 161–167.
- Храпунов Н.И.* Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2002. Вып. XII. С. 568–582.
- Храпунов Н.И.* Должности с архаичными названиями в византийских городах второй половины IX — XI вв. // II Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΦΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2010. С. 40–42.
- Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 312–323.
- Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии около 836–889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 663–688.
- Чхаидзе В.Н.* Византийские печати из Тамани. М., 2015.
- Шене Ж.-К.* Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 310–317.

- Шестаков С.П.* Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. по Р. X. // Памятники христианского Херсонеса. М., 1908. Вып. III. С. 1–141.
- Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. М., 1997.
- Ягич И.В.* Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян св. Кирилла. СПб., 1893.
- Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. № 85. С. 458–501.
- Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63.
- Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. М.; Л., 1964.
- Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I.* Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. 1995. V. 4. P. 139–151.
- Alekséenko N.* Les sceaux des prôteuontés de Kherson au Xe siècle // SBS. 2002. V. 7. P. 79–86.
- Alekseyenko N.* L'administration byzantine de Cherson: catalogue des sceaux. P., 2012.
- Ahrweiler H.* Les relations entre les Byzantines et les Russes au IXe siècle // Byzance: les pays et les territoires. L., 1976. P. 44–70.
- Bury J. B.* The Imperial Administrative System in the Ninth Century with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. L., 1911.
- Costantino Porfirogenito De Thematibus. Introduzione-Testo critico-Commento / A. Pertusi (Studi e Testi. 160). Città del Vaticano, 1952.
- Dunlop D.M.* The history of the Jewish Khazars. Princeton; New Jersey, 1954.
- Darrouzès J.* Notitiae Episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981.
- Epistola Anastasii apostolicae sedis bibliothecarii ad Gaudericum episcopum // Памятники христианского Херсонеса. М., 1911. Вып. II. С. 140–142.
- Feissel D.* Nouvelles données sur l'institution du πατήρ τῆς πόλεως // *Dagron G., Feissel D.* Inscriptions de Cilicie. P., 1987. P. 215–220.
- Glykatzki-Ahrweiler H.* Recherches sur l'administration de l'Empire Byzantin aux IX–XI s. // BCH. 1960. V. 84. P. 1–111.
- Golden P.B.* Khazar Studies: A Historic-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980.
- ΚΩΝΣΤΑΝΤΟΠΟΥΛΟΥ Κ.Μ.* ΒΥΖΑΝΤΙΑΚΑ ΜΟΛΥΒΔΟΒΟΥΛΛΑ ΤΟΥ ΕΝ ΑΘΗΝΑΙΣ ΕΘΝΙΚΟΥ ΝΟΜΙΖΜΑΤΙΚΟΥ ΜΟΥΣΕΙΟΥ. ΑΘΗΝΑΙΣ, 1917.
- Kristó G.* Hungarian history in the Ninth Century. Szeged, 1996.
- Laurent V.* La collection C. Orghidan. P., 1952.
- Meyvaert P., Devos P.* Trois énigmes cyrillo-méthodiennes de la Légend Italique résolues grace a un document inédit // AB. 1955. T. 73. P. 454–461.
- Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington, 1991. Vol. 1.
- Nicholas I Patriarch of Constantinople.* Letters. Washington, 1973.
- Noonan T.S.* Byzantium and the Khazars: a Special Relationship? // Byzantine Diplomacy. Aldershot, 1992. P. 109–132.
- Oikonomides N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P., 1972.

- Oikonomides N.* Silk Trade and Production in Byzantium from the Sixth to the Ninth Century: the Seals of Kommerkiarioi // DOP. 1986. V. 40. P. 33–53.
- Oikonomides N.* Le “système” administratif byzantine en Crimée IX–Xe s. // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 318–323.
- Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia. Leipzig, 1983. Vol. 1.
- Róna-Tas A.* Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. An Introduction to Early Hungarian History. Budapest, 1999.
- Šandrovskaja V.* Die Funde der byzantinischen Bleisiegel in Sudak // SBS. 1993. Vol. 3. P. 85–98.
- Schlumberger G.* Sigillographie de l’Empire Byzantin. P., 1884.
- Sokolova I.V.* Les sceaux byzantines de Cherson // SBS. 1993. Vol. 3. P. 99–111.
- Stepanova E.* New Seals from Sudak // SBS. 1999. Vol. 6. P. 47–58.
- Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass., 1936.
- Vita cum Translatione S. Clementis // Памятники христианского Херсонеса. М., 1911. Вып. II. С. 142–147.
- Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. 1.
- Zacos G.* Byzantine Lead Seals. Berne, 1984. Vol. 2.
- Zuckerman K.* On the date of the Khazar’s conversion to the Judaism and the chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor // REB. 1995. T. 53. P. 237–270.

V.E. Naumenko

FROM THE *THEMA* OF KLIMATA TO THE *THEMA*
OF CHERSON: CHARACTERISTICS OF BYZANTINE MILITARY AND
ADMINISTRATIVE MODEL IN TAURICA
IN THE MID-NINTH — EARLY TENTH CENTURIES

Abstract: The article reconstructs the early political history of a Byzantine *thema* in Taurica using the data of written, sigillographic and archaeological sources. The period embraces the 30s–40s of the ninth century (the commencement of the administrative reform) till the early decades of the tenth century (when the system of the Byzantine territorial division had already been established). The article discusses in detail the circumstances of the establishment of the original Klimata in the Crimea in 841 and the causes of its transformation into the *thema* of Cherson no later than at the end of the 850s.

Administrative transformations in the regions of Taurica under the control of the Byzantine empire took place after the establishment of a new political balance of power in the South of Eastern Europe. Not only the Empire and

the Khazar Khaganate, its traditional enemy, were its elements, but also the Magyars and somewhat later the Rus' and the Pechenegs. These circumstances predestined essential changes in the practical methods of Byzantine foreign policy in the region. The essence of those changes was the following: the usual (during the eighth and early ninth centuries) method of solving problems by means of diplomacy gave place to the regime of immediate imperial governance in strategically important centres of Taurica. The main tool of that policy was the *thema*. Its inner structure, being adapted to local originality, followed Byzantine principles of that model of provincial governance. Military and political successes were consolidated in the course of mass Christianization of the population in remote regions of the peninsula.

The peculiarity of the *thema* of Cherson as compared to other Byzantine military and administrative divisions of the ninth to tenth centuries was the inclusion of the institutes of local administration in its governance organs. They were *kyrioi*, *ekdikoi*, *pateres poleos* and *proteuontes*, unknown to the imperial "Table of Ranks" of the time. It was those institutes, subordinate to the strategos of the *thema*, that governed the everyday life of the capital of the new administrative unit, at least.

By the early tenth century the process of transformation of littoral and mountain regions of Taurica in the *thema* of Cherson, the independent province of Byzantine empire, with its "pentarchy" of eparchies of the Patriarchate of Constantinople, had finished. As far as the official sources are concerned, this situation took its first reflection in the *Taktikon* by Philotheus (899) and in the *Notitia* made under Patriarch Nicholas I Mystikos (901–907).

Keywords: Byzantine empire, Khazar Khaganate, Taurica, Khazars, Saltovo-Mayatskaya culture, Magyars, the *thema* of Klimata, the *thema* of Cherson, *strategos*, *kommerkiarios*, *kyrios*, *ekdikos*, *pater poleos*, *proteuon*